

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Зита или еврейская сага

Черт бы их всех побрал! Меня таки заставили работать в Йом Кипур! Как я ни выкручивался, пришлось выйти на работу. Мне предстояло около полутора суток провести на дежурстве. Разумеется, я не собирался поститься. Однако, столько времени провести без сна, в четырех стенах, в жару... Но отказаться я не мог - уволили бы с работы. А где бы я нашел такое место? Дежурство началось как обычно. В шесть часов я закрыл торговый центр, запустил субботний лифт, включил музыку и сел читать газету. "Досы" потянулись в синагогу. Некоторые недовольно бухтели по поводу того, что я слушаю музыку, но я спокойно игнорировал их вяканье. Прошло несколько часов. Наступила ночь. Гиват-Шмуэль погрузился в темноту. Местная молодежь какое-то время болталась по опустевшим улицам, но к двенадцати все разбрелось по домам. В полночь пришел работник из соседнего здания и заменил меня на полчаса, чтобы я сходил записать машины на подземной стоянке. Это входило в мои обязанности. После этого я был, практически, свободен. Проверяющего не ожидалось (в этот день движение машин было под запретом, и он просто не мог приехать). Я был полностью предоставлен сам себе. Решил вздремнуть. В конце концов, я не святой, и если проверка не грозит, то можно и поспать. Поудобней уселся за конторкой, положил на руки сложенное вчетверо полотенце, на него - голову, и закрыл глаза. Мысли цеплялись одна за другую, перед глазами поплыли размытые образы, и я не заметил, как уснул. Дом, который я сторожил, насчитывал более двухсот квартир. Это был обычный дом, в котором жили студенты, молодые пары и пенсионеры в малогабаритных квартирах. Большинство жильцов были спокойные, интеллигентные люди. У меня со всеми были прекрасные отношения, не выходящие, однако, за рамки обычных разговоров "от нечего делать" и дежурных приветствий при входе-выходе. Одна из жилищ дома мне особенно нравилась. Звали ее Зита. Она была бухарской еврейкой, двадцати с небольшим лет, с черными, как смоль, волосами, карими глазами и фигурой восточной принцессы. Вообще, во всем ее облике была какая-то царственность, аристократичность. Одевалась она всегда во все черное, и при том очень стильно. Зита была замужем за каким-то раздолбаем-саброй и имела от него ребенка - малыша около трех лет. Малыш был маленьким ангелочком с золотыми кудрями, впрочем, довольно похожий на своего папу, но в сильно улучшенном варианте. Муж Зиты, как говорят, был мелким лавочником. В день свадьбы ее отец (что-то типа миллионера) подарил ему новый "форд". Вообще, было непонятно, что такая красивая женщина могла найти в таком примитиве, как лавочник-Эрез... - Эй, охранник! - меня разбудил знакомый голос. Я поднял заспанное лицо. Передо мной стояла Зита. На ней был белый домашний халат. - Извините, что я вас разбудила, - сказала она. - Ничего страшного. Что-нибудь случилось? - У меня отключилось электричество. - А, так это, наверное, автомат вырубился. От слишком большой нагрузки. - И что теперь делать? - Надо выключить лишние приборы, и снова включить его. - А вы не могли бы это сделать? - А ваш муж? Он что, не может? - Его сейчас нет дома. Он с сыном уехал к своим родителям. - Понятно. А что же вы не поехали? - У любопытствовал я. - У меня скоро экзамены. Надо подготовиться. - А где вы учитесь? - В колледже. Управление производством. - Ясно. Мы поднялись на второй этаж. - Сейчас я пойду - отключу уют, - сказала Зита и скрылась в глубине квартиры. - Все, можете включать! - крикнула она из темноты. У меня уже был подобный случай с семьей пенсионеров, и я знал,

где находится электрический щит. Единственное, чего я не знал, чем закончится эта история. Я повернул рычажок, и в комнате загорелся свет. Тут же рядом заурчал холодильник. Квартирка была у них небольшая, всего две комнаты, но очень уютная. В салоне стояла детская кроватка. - Спасибо вам большое! - сказала Зита. - Не за что. Я уже собрался уходить. - Хотите попить чаю? - вдруг спросила она. Я посмотрел на нее чуть пристальней, чем обычно смотрю на женщин. То, что я прочел в ее глазах, под тонкими дугами черных бровей, заставило меня согласиться на предложение. Не то, чтобы в них был откровенный призыв, но что-то, все-таки, в этом взгляде было необычно. Раньше, как правило, Зита меня игнорировала, даже здоровалась не всегда. Конечно, что для нее какой-то сторож-неудачник! Но сейчас я заметил в ее черных зрачках какие-то лукавые искорки, которых не видел раньше. - Ну что ж, - сказал я, - можно и чаю попить... - Сейчас я поставлю чайник. Зита набрала воду из фильтра и включила электрочайник. На этот раз автомат не сработал. Мы сели за стол. - Вас зовут Миша? - Нет. Женя. - Меня - Зита. - Да, я знаю. - Может, перейдем на "ты"? - Да, конечно. Беседа пошла непринужденнее. - Ты работаешь здесь только по субботам и праздникам? - Да. Иногда еще выхожу на замену. - А еще работа у тебя есть? - Есть еще подработки. - Какие? - Ну, там, частные уроки по математике, лестницы убираю... Стандартные вопросы, стандартные ответы... - Ты где-нибудь учишься? - Да. В Открытом университете, на математике. - И кем ты будешь, когда закончишь? - Учителем... Посмотрим... - Тяжело там учиться? - Да, не легко. - Чайник закипел! - Зита поднялась. При этом ее халатик чуть-чуть распахнулся, наполовину обнажив грудь. Небольшую, но очень изящную грудку, надо сказать. "Интересно, а какого цвета у нее соски? - подумал я. - Наверное, темно-коричневые". Хотя лифчика на ней не было, грудь обнажилась все же не полностью. Увидев мой взгляд, молодая женщина, как ни в чем не бывало, поправила одежду, взяла чайник и стала разливать кипяток по большим чашкам. - Ты какой чай хочешь, зеленый, черный или фруктовый? - Самый обычный. - Значит, черный. Она достала заварной чайник и налила в чашку заварки. - Ты любишь крепкий? - Да, достаточно крепкий. - А сахару сколько? - Две ложки. Мы стали пить чай. - Тебя ведь сегодня не проверяют? - Нет, сегодня нет, - ответил я. - Сейчас Йом Кипур. - Вообще, в Судный День я, обычно, пощусь, - сказала она. - Ну, чай - не еда. - В Йом Кипур пить тоже нельзя. Даже простую воду. - Ай, оставь! Все это дикость. Ты же понимаешь... Я уже говорил с ней, как со старой подружкой. - Я воспитана по-другому. - Я в курсе. Ты ведь из религиозной семьи? - Да, хотя я сама не религиозная. Так, соблюдаю традиции. - Для меня главная традиция - это совесть и любовь. - Вот как? И что важнее? Совесть, или любовь? - И то, и другое одинаково важно. - А вот если любимый человек тебе изменяет, это как? - Ну... - я замялся. - А почему ты это спрашиваешь? - Ты не ответил на мой вопрос. - Знаешь, у меня никогда не случалось такой ситуации. Я расставался со своими подругами до того, как они начинали мне изменять. - Ты не женат? - Нет. - А девушка у тебя есть? - Нет. Как говориться, "Адын, савсэм адын!" - А ты бы изменял своей жене, если был бы женат? - Думаю, что нет. Тем более, если бы любил ее. - А если бы жена тебе изменила? - Ну, я не знаю... Если человек действительно любит, причем не только физически, но и душой, ему это не нужно. - Значит, мой муж меня не любит? - А что, он?.. - Да. Недавно я узнала, что он сошелся с какой-то шлюхой из Рамат-Гана. - "Русской"? - Нет. "Марроканкой". - Нн-да... - Представляешь, какой гад? Кажется, я понял, что она задумала. - Зря ты так. Знаешь, когда супруг изменяет, то виноват другой супруг. - Ты считаешь, что я его не удовлетворяю в постели? - Смотри, я

ничего не знаю ни про тебя, ни про него. Единственное, чему я всегда удивлялся, да и не только я, это то, почему ты вышла замуж за такого... гм... - Какого? - Придурка, одним словом. Такая яркая женщина как ты, могла бы себе найти кого-нибудь получше. Она улыбнулась. - Спасибо тебе за комплимент... Может ты и прав. Так просто получилось. - Да, ладно, господи... Не переживай. Главное, чтобы он тебя ни чем не заразил. - Этого я не боюсь. Мы всегда пользуемся презервативами. - А как же ребенок у вас родился? - Ну, это когда было! Мы же хотели его, вот он и родился. - Кстати, очень милый мальчик. - Правда? - Да. Только, мне кажется, ты его балуешь. - Возможно. Маленьких детей и надо баловать. - Да, мой папа тоже так считает. Хотя меня никогда не баловали. - Кстати, - спросила она, - вы давно в Израиле? - Одиннадцать с половиной лет. - Прилично. И что же ты все сторожем? - У каждого своя история. Долго рассказывать... - А сколько тебе лет? - Почти тридцать три. А тебе? - Двадцать пять. - Совсем юная. - А что, я выгляжу старше? - Почему старше? Наоборот, моложе. Если бы не ребенок, я бы тебе больше восемнадцати и не дал. - Что-то ты меня сегодня комплиментами забрасываешь... - улыбнулась она. - Да, с чего бы это? - я допил чай и почувствовал, как весь покрываюсь потом. Было очень жарко, а кондиционера здесь не было. Рубашка моя промокла насквозь. - Тебе жарко? - спросила Зита. - Ничего, я жары не боюсь. - У нас нет кондиционера. Хозяин не хочет ставить. - У меня тоже нет дома кондиционера. И по той же причине. - Ты живешь в Петах-Тикве? - Да. Снимаю двухкомнатную квартиру. - И сколько ты за нее платишь? - 380 долларов в месяц. - А мы - пятьсот. - Так здесь и квартиры лучше. У нас дом старый, еще «амидаровский». Зита смотрела на меня почти ласково. - У тебя вся рубашка мокрая. Ты бы ее снял... - Ну, неудобно как-то... - Ничего, тут все свои, не стесняйся. Я поднялся и стал расстегивать пуговицы на рубашке. Зита поднялась и развязала пояс на халате. Еще через мгновение белое одеяние упало к ее ногам. Я все понял. Она решила сознательно наставить своему мужу рога. В отместку за его измену. И что мне было делать? Обнаженная красавица стояла передо мной и смотрела прямо в глаза, открыто и вызывающе. Она была прекрасна. Тонкая фигурка, невысокая, но совершенная в своих пропорциях, как будто ее вытесал из мрамора сам Прокситель. Развитая грудь с темными, острыми сосками стояла у нее почти горизонтально. Узкая талия и плавный изгиб чуть широковатых бедер, переходящий в стройные ножки с пышным треугольником черных кудрей между ними... Она подняла руки, чтобы распустить волосы, и я увидел, что в ее подмышках такая же густая поросль, как и на лобке. Это меня особенно возбудило. Член готов был прорвать брюки. - Мне тоже очень жарко, - глухим от страсти голосом произнесла она и, слегка покачивая бедрами, приблизилась ко мне. Ее тело было покрыто капельками горячего пота. Я почувствовал его запах, смешанный с запахом дорогих духов и распаленной, готовой к оплодотворению самки. Я провел рукой по ее нежному телу. Грудь была упругой и влажной, я слегка сжал сосок. Сосок под пальцем затвердел и встал. Потом я прошелся ладонью по линии живота, бедрам, запустил руку между ними... Шершавость лобка обожгла мне пальцы. Я коснулся половых губ девушки, нащупал твердый клитор и запустил пальцы между ними. Влагалище уже оросилось и ждало меня. Зита положила ладонь на мою обнажившуюся грудь и нежно погладила ее. Потом стала помогать мне раздеваться. Сняла с меня рубашку, потом расстегнула брюки, сняла с меня обувь. Она раздевала меня ласково, как мать раздевает своего маленького ребенка. Увидев меня голым, она пришла в восторг от моей восставшей плоти. Встав на колени, она уткнулась лицом мне между ног. - Как ты пахнешь... Она тихонько застонала. Я понял, что она близка к оргазму. Зита целовала мой член,

обнажила головку и взяла ее в рот... Это было потрясающе! Да, минет она делала профессионально! Когда я почувствовал, что сейчас вот-вот кончу, я остановил ее. - Зита, постой, я не хочу излиться тебе в рот. - Ты хочешь кончить мне во влагалище? - Да. - Прекрасно! - она поднялась. - У меня как раз сегодня овуляция, и я не предохраняюсь. Что, сделаем мамзера этому ублюдку? - Ты должна его бросить, и выйти замуж за меня. - Да, милый... Она обняла меня, прижавшись ко мне всем своим горячим телом, и наши губы слились в страстном поцелуе. Ни одна женщина меня так не целовала. Я стал осыпать ее лобзаниями - нежную шею, упругую грудь, взял в рот твердый сосок... Потом опустился ниже... Ее лоно встретило меня опьяняющим ароматом, я окунулся в него и стал слизывать тягучий сок любви, сочащийся из ее недр. Когда мой язык касался клитора, она вздрагивала и сильнее прижимала руками мою голову к своему лобку. Черные маслянистые кудри щекотали мне лицо и губы, попадали в рот, запах пота и любви сводил меня с ума, я забирался языком в самую глубь, раскрывая мокрые створки... - Господи! - стонала женщина, - Я еще не купалась. Только бойлер согрела... - Женщина должна пахнуть женщиной! - сказал я, на миг отрываясь от ее грота любви. - Тебе нравится мой запах? - спросила она. - Да милая, - сказал я, слизывая сладкий сок с ее розовой плоти, - ты вся меня сводишь с ума. Ты прекрасна вся и везде... - Тогда целуй меня, лижи, да, там, там... Боже!.. Никто так мне никогда не делал... Боже, я сейчас кончу... Я... я... сейчас... мм-м... Ее ноги разошлись еще шире, она открылась полностью, отдавая себя во власть моего языка и губ. Я ласкал ее лоно руками, мямил сильные бедра, потом ввел во влагалище палец... О, как там было горячо и мокро! Я ввел туда еще один палец, потом еще... И вот, смачно хлопнув, розовое жерло приняло в себя всю мою руку... Подушечками пальцев я коснулся зева матки. Я стал массировать стенки влагалища Зиты, то и дело нежно касаясь входа в ее чрево, чрево рожавшей женщины, готовой к новому оплодотворению. Моя восточная красавица вплотную приблизилась к вершине. Остался последний шаг. Я вынул руку из ее пизды и поднялся. - Оближи! - приказал я, поднеся к ее лицу мокрую от выделений ладонь. Женщина повиновалась. Она слизала с моих пальцев собственную сладкую слизь, взяла их в рот... В это время моя вторая рука продолжила исследование ее лона. У меня все лицо было в ее соках. И я снова поцеловал ее. - Я не могу больше, войди в меня! - взмолилась Зита. Опрокинулась спиной на ковер, широко разведя ноги и слегка согнув их в коленях. Мой член легко вошел в горячее лоно красавицы. Она тихонько охнула. Ее глаза стали совсем черными и не мигая смотрели на меня. В этом взгляде читалась покорность царицы, отдающей себя своему рабу... Она закинула свои руки за голову, открыв подмышки, и я уткнулся в них лицом, сходя с ума от их терпкого аромата, лаская губами курчавые завитки волос и слизывая языком соленые капельки любовного пота. Упругие стенки влагалища сжали мой фаллос, оросив живительной влагой. И вот я снова коснулся ее "святой святых", теперь уже головкой члена.. Сделав несколько фрикций, я решил еще ее помучать. Мне очень хотелось, чтобы первый оргазм она испытала от моего языка. - А теперь, - сказал я, оторвавшись от нее, - я лягу на пол, ты сядешь мне на лицо, и я доведу тебя до оргазма. - Да, милый... Когда она села мне на губы, мое лицо просто утонуло в черных кудрях ее пизды. Волосы покрывали всю ее промежность и даже розетку ануса. И мой язык начал свою упоительную работу. Ноги Зиты были раскрыты широко, она отдавалась мне со всем бесстыдством чувственной женщины, готовой на все, ради этих блаженных секунд, к которым я вел ее по золотой лестнице наслаждения. Ее запах меня просто одурял. Пот, любовные соки и что-то еще,

трудно уловимое, было в этом чудесном аромате. Из нее текло уже всюду. Я слизывал эту драгоценную влагу, глотая тягучие капли любви... И вот из груди женщины вырвался стон, потом он перешел в крик... Мне в рот брызнул поток. Но это был не сок любви. Нет. Это была моча. Горячая моча молодой женщины, обоссавшейся от невыносимого наслаждения, которое заставляло ее дрожать всем телом, рыдая от нахлынувших чувств. Соленый, остро пахнущий поток заливал мне лицо, волосы, глаза, уши, под моим затылком образовалась лужа... Но я не убирал лица от него, не отворачивался. Наоборот! Я пил его, прижимаясь ртом к раздувшейся дырочке уретры, продолжая языком ласкать нижние губы и забираясь внутрь, глотал этот сок, исторгнутый из недр любимой женщины, и когда он иссяк, и девушка упала в изнеможении на пол, я понял, что такого оргазма в ее жизни еще не было. Но это было только начало. Зита лежала, закрыв глаза. Я поднялся над ней. С головки моего члена стекала влажная капля. Я так и не кончил. Дав ей немного отдышаться, я продолжил пытку. - Господи, что ты со мной делаешь! - простонала она. - У тебя вкусная моча, - сказал я. - Прости, я не хотела. Это получилось случайно. Такое со мной первый раз... - Между прочим, - сказал я, - мне тоже хочется писать... Она посмотрела на меня с ужасом. - Я готова, - сказала она хрипло (я продолжал ласкать ее грудь, бедра и междуножье). Мне это было нужно. Только так.

Полное подчинение. Я вложил свой фаллос в ее губы. Она прижала головку языком к небу. - Мужу ты тоже сосала? - Ммм-мм, - она кивнула. - А он ссал когда-нибудь тебе в рот? - Ы-ы. - Значит - нет? А кто тебя еще трахал, кроме нас двоих? - Никто! - она на секунду вынула член изо рта. - Итак, я второй. - Да. - Прекрасно! Так как, хочешь чтобы я нассал тебе в рот? - Да! - Попроси. - Напиши мне в рот милый, пожалуйста... - И ты будешь пить мою мочу, как я пил твою? - Да, мой повелитель! - Хорошо. Открой рот! Я опять почувствовал ее губы на своем члене, ее нежный язык, небо и даже гортань. Чтобы она не захлебнулась, я чуть вытащил член. - Лижи головку! - приказал я. Девушка повиновалась. Сладкая боль разлилась от тонкой кожицы головки по всему члену, защекотало, засвербило, я расслабился... И вот в ее рот брызнул горячий поток моей мочи. Он быстро заполнил его и стал выливаться, стекая по шее на грудь, живот и лоно. Зита судорожно глотала. Глаза ее были закрыты. Она застонала, и кончила еще раз. Я вынул член изо рта женщины и стал поливать мочей ее всю - лицо, глаза, груди. Искушал ее с ног до головы. Потом, когда поток иссяк, снова опрокинул ее на ковер и вошел резко и грубо, властно раскинув ее ноги. Зев матки под давлением члена раскрылся, но не сильно, чуть-чуть, но я это почувствовал головкой. Зита подходила к третьему оргазму... Нет. Я не дал ей кончить. Перевернул на живот, вошел сзади. Теперь я имел ее «раком», в классической позе порнушной бляди. Ввел указательный палец в ее узкий анус. Ощутил его через перегородку. Вынул, дал ей облизать. - А теперь, красавица, мы отымеем тебя в задницу... - Нет! А сама уже приготовилась, ждала. И вот первый раз в своей жизни я вошел в это узкое отверстие. Тугое кольцо раскрылось, пропуская мою плоть внутрь, Зита вскрикнула... Насладившись, я снова ввел во влагалище. К счастью, член не испачкался. Почти не испачкался... А потом она снова сосала. Еще раз достигла «вершины»... - Как долго ты не кончаешь... - взмолилась она. - Я устала, не могу больше. - Хорошо. Давай ляжем в классическую позицию, и я тебя буду ебать до тех пор, пока не изолью свое семя в твою матку. Ведь ты этого хочешь? - Да. Но, может, не здесь? - Правильно. Пошли в спальню. Ты должна быть оплодотворена на супружеском ложе, как и подобает правоверной еврейке. - Негодяй... Она с трудом поднялась с измызанного ковра. По ее бедрам тек блестящий ручеек любовных соков. Меня тоже качало. Мы прошли в их супружескую спальню. Она отбросила

покрывало и упала на простыню. Подтянула ноги, потом развела их... Я ощупал свои владения - грудь, твердые соски, упругий живот, пизду, мокрую и горячую... - Скажи, ты вообще, еврей? - спросила Зита. - Чистокровный. До "надцатого" колена. - А почему же не обрезан? - Тебе не нравится мой хуй? - с вызовом спросил я. - Я без ума от него! И от тебя тоже. Учтывая, что мой муж кончает после пяти фрикций... - Чего же ты вышла за него? - Дура была. Хотела мужа-сабру. - А теперь? - А теперь хочу тебя. И ребенка хочу тоже только от тебя. Сделаешь мне ребенка? - С удовольствием... Я раздвинул ее ноги еще шире, закинул их себе на плечи и вошел, легко и свободно. Мы еблись долго. Иногда я останавливался, и слизывал истекающие из нее любовные потоки, давая ей пососать (позиция 69), потом снова принимался за "пахоту". Стенки ее влагалища туго обхватывали мой член, зев матки под тугими ударами головки все больше раскрывался... Наконец, меня стало "забирать". Она почувствовала это по моему учащенному дыханию. Ее оргазм был еще ближе. Она стала стонать все громче, громче, головка все глубже входила в матку, купаясь в ее тягучих выделениях, и вот Зита зашлась, закричала раненной львицей, забилась в моих руках, зев раскрылся совсем широко и головка утонула в нем. Слияние было настолько сильным, всепоглощающим, что я уже не ощущал себя, а только ее плоть, так жадно тянущуюся мне навстречу... Сладостная боль волной накатила на мои чресла, и горячий поток забурлил в яйцах, устремляясь по протокам туда, на свободу. Сперма вырвалась из меня жгучей струей и ударила прямо в ее раскрытую, жаждущую материнства матку. Зита почувствовала ее хлесткие удары и закричала пронзительно, дико, волны оргазма закружили нас в бешеном водовороте. Последнее, что я помнил - судорожные сокращения влагалища и матки девушки, жадно всасывающей животворящее семя. Мы упали в объятия друг друга и потеряли сознание. Проснулся я от того, что подо мной что-то шевелилось. Это была Зита. Мой член был все еще в ней. Хотя мягкий и опавший. Впрочем, он быстро встал. Девушка по-прежнему была в сладком забытьи. Я начал ласковые, нежные фрикции. Влагалище было все еще влажным от наших соков. Теперь я взбалтывал и перемешивал этот сладостный коктейль, собираясь добавить туда еще порцию. Она испытала оргазм, даже не проснувшись. Я это понял по ее стону и судорожным сокращениям мышц влагалища. Когда я, не спеша, достиг вершины, она открыла глаза и кончила второй раз. Потом она вылизывала мой член, высасывая из него последние, задержавшиеся капли спермы. Еще через полчаса любовных игр и ласк я кончил ей в рот. - Вкусно! - сказала она, облизнув розовым язычком распухшие от поцелуев губы. Ночь любви продолжалась... Под утро, полностью разбитый, я вернулся на дежурство. Конечно, в конце праздника мы приняли вместе душ, в котором я ее еще раз отымел во все места - мокрую, скользкую, всю в мыле... Благополучно проспав за своей конторкой до конца смены, я, в девять вечера, отправился домой. Все пошло по-старому. Только теперь почти каждый день в мою маленькую квартирку приезжала Зита и мы с ней еблись до посинения. Ее муж об этом даже не догадывался. Между тем, она забеременела. Как она сказала, Эрез был очень удивлен - он ведь никогда не имел ее без кондома. Она открутилась, заявив, что "и на старуху бывает проруха" - мол "в гандоне дырочка была". Ровно через девять месяцев после той ночи, у нас родился мальчик. Мы назвали его Хаимом. Эрез был не против. А потом они развелись. Без шума и пыли. Сейчас у меня в моей маленькой съемной квартире жена и двое сыновей - Эреза и мой. А экзамены Зита сдала успешно - я ей помог с математикой, да и вообще, она оказалась большой умницей. Однажды, утомленная моими ласками, она спросила меня: - Ну, и как же

это все согласуется с твоей совестью? - Что? - Ты спишь с замужней женщиной, заделываешь ей ребенка... Хорошо, что еще никто не узнал, что он мамзер... - Пушкин занимался тем же, - парировал я. - Ну, ты не Пушкин! - улыбнулась Зита. - Хотя мне твои стихи нравятся больше. Вот видишь... - И все-таки? Как там твоя совесть себя чувствует? - Я не святой, Зита. К тому же, Бог - это не только совесть, но и любовь... - Я тоже верю в любовь! - сказала девушка и поцеловала меня. Через минуту, она уже вовсе доказывала мне, как меня любит. Так выпьем же друзья за горячих восточных женщин!